
Раздел Юридические науки

40 (Июль) 2020

УДК 343

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ В РОССИИ****Буркина Виктория Юрьевна**

студентка 1 курса

Тамбовской государственной университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются различные подходы к законодательному понятию «коррупция» в российском законодательстве, исследуются ключевые признаки коррупции как социального явления. Используя как отечественные правовые акты, так и акты международного права, авторы указывают на существующие недочеты легального определения коррупции.

Ключевые слова: коррупция, правовая дефиниция, международное право, социальное управление.

Одной из важнейших ролей в современных условиях формирования противодействия коррупции в органах государственной службы в России является непосредственно определение самого понятия коррупции и его сущности. Несмотря на огромный комплекс мер, направленных на борьбу с таким явлением, как коррупция, в России оно является угрозой национальной безопасности. Для того, чтобы принять эффективные меры борьбы с коррупцией, представляется необходимым непосредственно рассмотреть вопрос о понятии и сущности самой коррупции, а также проанализировать различные определения «коррупции», данные разными учеными и провести обзор статистики борьбы с коррупцией именно в органах государственной службы в России, а также и на региональном уровне. Ведь коррупция снижает темпы развития нашего государства, подрывая и ставя под сомнение деятельность органов государственной власти и их представителей.

Актуальность рассмотрения исследуемой проблемы вызвана тем, что в законодательстве понятие содержит в себе вариативный характер коррупционного поведения, без выделения определяющих признаков. Отсутствие конкретизирующих характеристик, приводит к неоднородному пониманию такого явления, как коррупция.

В российской юридической литературе впервые термин «коррупция» был использован А.Я. Эстриным, который определял его как «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще» [1, С.

151-159]. В настоящее время понятие «коррупция» определяется Федеральным законом от 22 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», поэтому законодатель представляет коррупцию, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Рассматривая проблему определения коррупции через призму актов международного права, становится ясно, что в Конвенции ООН против коррупции определение коррупции также непосредственно отсутствует [3]. Данный международный акт закрепляет только перечень деяний, которые следует считать уголовно наказуемыми, что приводит к тому, что понятие коррупции носит лишь уголовно – правовой характер.

Существует также Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, в которой также прописано самоопределение коррупции, а именно: «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [4].

Указание коррупции содержится в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией 1995 года, как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [5]. Данное представление позволяет отграничить коррупционные явления с негативными социальными проявлениями, но имеет довольно емкое содержание по сравнению с национальным определением отечественного законодателя.

В научной доктрине коррупция рассматривается учеными по – разному, а именно их можно разграничить исходя из объема трактовки понятия.

Сторонниками узкой трактовки, так называемого социологического подхода, являются, например, В.В. Астанин, Н.А. Лопашенко. Так, В.В. Астанин предполагал, что коррупция социально-правовое явление в разных сферах управления, которое выражается в подкупе-продажности лиц, использующих свое служебное положение и связанные с ним [6, С. 35].

В свою очередь, Н.А. Лопашенко обращает внимание, что именно подкуп, который становится продажностью подкупаемого, характеризует сущность коррупции. Подкуп является ядром коррупции, присутствует в ней в строгом порядке. Злоупотреблениями должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, не могут рассматриваться как коррупционные [7, С. 99].

Ученые, придерживающиеся широкой трактовки, видят в коррупции явление,

совершающееся в области социального управления и выраженное в использовании субъектом своего правового статуса и положения ради достижения личной заинтересованности. Как отмечает, Г.И. Богуш отмечает, что коррупция неразрывно связана с государственной и муниципальной службой, властью, из-за подобной взаимосвязи она оказывает сильное воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе [8, С. 234].

Под коррупцией С.В. Максимов рассматривает использование государственными, муниципальными и иными служащими, либо служащими коммерческих или иных организаций своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или привилегий (в том числе неимущественного характера), либо предоставления названным лицом такого имущества, прав на него, услуг или льгот [9, С. 9].

Хочется отметить, что законодательное определение ни раз подвергалось критике многих ученых, так как законодатель использовал «узкую» трактовку коррупции. Настоящая интерпретация имеет множество существенных недостатков, во-первых, такое понятие никак не перечисляет всех коррупционных деяний, и не дает возможность причислить их к «иным незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения», так как, например, в уголовном законе Российской Федерации никак не учтена надлежащая норма, с применением которой лицо должно подлежать уголовной ответственности за совершение подобного деяния.

Несмотря на истолкование в узкой трактовке, данное понятие коррупции ориентирует на высокую общественную опасность коррупционного поведения и явлений. Однако описание коррупции через уголовно-правовые категории явно сужает границы пагубного влияния этого социального явления. Кроме того, без исследования и оценки остается значительное множество деяний, совершаемых представителями власти единолично или в составе группы лиц, явно обладающих коррупционной составляющей.

Санкционированное государством определение дает возможность сделать вывод, что, коррупция представляет собой комплекс конкретных деяний, которые могут быть совершены как в органах власти, так и в частных организациях, а субъектами могут быть признаны любые физические лица.

Так примером, может служить позиция А.Н. Митина, Б.А. Воронина, поскольку он рассматривает коррупцию в аграрной сфере, как явление, основанное на теневых экономических отношениях и создающее реальную угрозу экономической безопасности этой отрасли, способствующее процессу распространения способов завладения ресурсов землевладения, землепользования, присвоения и использования основных средств сельскохозяйственного производства и его продукции, получения теневых доходов, полученных хозяйствующими субъектами от легальной (скрытой) предпринимательской, торговой и иной деятельности, осуществляемой в сфере аграрной экономики [10, С. 217].

Непосредственной критике в основном подверглась сущность понятия «коррупция». Как указывает, Л.М. Прокументов то, что законодатель недостаточно отнес к количеству всесторонних проявлений коррупции злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп, поскольку объектом посягательства которых являются интересы службы в коммерческих и иных организациях. Однако, по его мнению, дача взятки не должна подвергаться анализу как коррупция, поскольку субъектом преступления может быть любое физическое лицо [11. С. 159, 160].

Э.В. Талапина пишет, что в правовое определение коррупции вошли не все без исключения преступления коррупционной направленности, так незаконное участие в предпринимательской деятельности, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, другие преступления, совершаемые с использованием служебного положения преступления, далеко не всегда подпадают под критерий «иное незаконное использование». Служащий при совершении этих преступлений способен действовать в рамках своих полномочий, то есть формально не нарушая закон [12].

Итак, законодательное и официальное значение термина «коррупция» имеет ряд недостатков. Кроме того, это определение негативно влияет на правосознания людей, поскольку не устанавливает ясных границ между социально полезным и социально вредным поведением, поскольку непосредственно в органах государственной службы ее представители подвержены социально негативному явлению, поскольку зачастую они осуществляют свою деятельность вопреки интересам государства и общества.

В соответствии со статистическими данными Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь – сентябрь 2019 года на 4,4 % (26 114) увеличилось количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,7 % [13]. По сравнению со статистикой за январь – февраль 2020 года на 5,9 % (6 323) уменьшилось количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,9 % [14].

Рассмотрев информацию о привлечении государственных гражданских и муниципальных служащих Тамбовской области, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности Тамбовской области, к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений в 2019 году, опубликованной Управлением по профилактике коррупционных и иных правонарушений, можно сделать вывод, что по сравнению с 2018 годом в 2019 году снизилось на 66 % количество коррупционных правонарушений, совершаемых рассматриваемыми лицами [15].

В целях отыскания более полного понятия коррупции представляется необходимым не сводить его к уголовно-правовым наказуемым деяниям, а найти более оптимальный вариант,

который будет содержать в себе также признаки коррупционного правонарушения. При разработке нового понятия, которое будет более эффективным, так как, зачастую в органах государственной службы в России совершается с большей долей именно коррупционных правонарушений.

Поэтому представляется необходимым выработать понятие коррупции, которое будет содержать не только признаки определенного поведения, а носящее признаки социально негативного явления. Так, можно использовать следующий вариант за основу: «коррупция – это осуществляемая представителями власти деятельность, заключающаяся в коррупционном поведении, направленная против интересов общества, в целях удовлетворения личной или иной заинтересованности.

Определение обозначает и выделяет все основополагающие признаки, разрешающие определить сущность коррупции, но непосредственно основной объект посягательства коррупции, - «интересы общества». Субъектами коррупции могут являться только представители власти. Такое представление позволяет регламентировать широкий круг лиц - государственных и муниципальных служащих, депутатов, кандидатов в депутаты, судей и иных должностных лиц, сотрудников Центрального банка России, Федеральной налоговой службы, государственных организаций и корпораций и т.п. Бесспорно, всех тех, кто действует от имени и в интересах государства и общества. Поскольку в органах государственной службы не только выполняют работу, а также защищают и осуществляют службу в интересах общества.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что необходимо осуществить исследование и разработку нового понятия «коррупции», которое будет отвечать не только современным тенденциям развития государства и государственной службы в России, но и будет научно обоснованным, содержать в себе полную характеристику коррупции не только как перечень возможных деяний, но и будет содержать себе все признаки и характеристику социально негативного явления.

Список литературы:

1. Эстрин А.Я. Взяточничество // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. - СПб., 1913. - С. 151-159.
2. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 A/RES/58/4, вступила в силу 14.12.2005. Ратифицирована федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ.
4. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (STE 174), заключена 04.11.1999, вступила в силу 01.11.2003.

5. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr.
6. Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI—XX вв. (криминологическое исследование). Дис.канд. юрид. наук. М., 2001. С. 35.
7. Лопашенко Н.А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. N 2. С. 99.
8. Богущ Г.И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве / Г.И. Богущ // Вестник Московского унта. Серия «Право». 2011. № 2. 12 с.
9. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 9.
10. Митин А.Н., Воронин Б.А. Анализ современных тенденций импортозамещения продовольствия в России: экономико-управленческий аспект. Монография. Проблемы импортозамещения в агропродовольственном секторе Российской Федерации. Екатеринбург: УрГАУ, 2016. С. 217.
11. Прозументов Л.М. К понятию «коррупция» в российском уголовном законодательстве // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства : материалы регион. науч.-практич. конф. / отв. ред. И.Ю. Остапович. Горно-Алтайск, 2010 С. 157–160.
12. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) // Консультант Плюс : справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. (64 кб). М. : АО «Консультант Плюс», 1992 Режим доступа: . сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
13. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf.
14. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/494/sbornik_2_2020.pdf.
15. <https://www.tambov.gov.ru/gmspk/upravlenie-po-profilaktike-korrupcionnyh-i-inyh-pravonarushenij/protivodejstvie-korrupcii/antikorrupcionnyj-monitoring/informaciya-o-privlechenii-gosudarstvennyh-grazhdanskih-i-municipalnyh-sluzhashhih-oblasti-lic-zameshhayushhih-gosudarstvennye-i-municipalnye-dolzhnosti-oblasti-k-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-sovershenie-korrupcionnyh-pravonarushenij-v-2019.html>.

ISSN 2541-9250
НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ
Международный научный журнал
Ежемесячное научное издание
№7 (40) 2020



Библиографическое описание статьи:

Буркина В.Ю. Понятие и сущность коррупции в органах государственной службы в России // Наука через призму времени. – 2020. – №7 (40). – С. 24-27



<http://www.naupri.ru/journal/2614>

© Буркина В.Ю., 2020

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2020